

"В СУХОМ ОСТАТКЕ НЕ БОЛЕЕ ДЕСЯТКА СТРАНИЦ, ИНТЕРЕСНЫХ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ"

31.12.2011

[Зеленый мир](#)

Москва

26

"23-24"

Мнение*(* Очень-очень мягко высказанное, на взгляд редакции "ЗМ"и "ЭДР", много лет публикующих в разделе "Байкал " материалы, часто свидетельствующие о предательстве "интересов" Байкала структурами МПР РФ и Росприроднадзора. (- "ЗМ"))

Директор Байкальского института природопользования СО РАН, член-корреспондент РАН А.К. ТУЛОХОНОВ анализирует государственные доклады МПР за 2005-2003 годы "О состоянии оз. Байкал и мерах по его охране"

Безусловная заслуга Министерства природных ресурсов РФ - особое внимание**(** Мы готовы - быстро и не жалея газетной площади - опубликовать основательно и доказательно прописанное мнение на этот счет, например, экспертов Байкальской экологической волны. И любых других, не связанных прямым или опосредованным финансированием из МПР или его структур. (-"ЗМ")) к байкальским проблемам. По его инициативе и при его финансировании много лет издается ежегодный доклад "О состоянии оз. Байкал и мерах по его охране". В последние годы эти издания приобрели красочную цветную печать и значительно увеличились в объеме. А судя по огромному числу организаций, участвовавших в составлении этих докладов, их солидной редколлегии, можно предположить соответствующий уровень изложения материала. Книжки большие по объему, каждая - более 400 страниц текста форматом А-4 с обилием цветных иллюстраций и фотографий. Но вот анализ содержания этих работ за последние годы вызывает множество вопросов, подвергающих сомнению качество и полезность байкальских госдокладов.

Уже в первом предложении Введения написано: "Настоящий 15 (16) выпуск ежегодного доклада "О состоянии оз. Байкал и мерах по его охране" содержит основные итоги наблюдений и сведения о природоохранной деятельности на оз. Байкал и Байкальской природной территории. И сразу возникают минимум два вопроса. Первый: "О каких наблюдениях идет речь?". Второй: "Входит ли оз. Байкал в Байкальскую природную территорию?". Ведь на первой странице изображена только центральная экологическая зона.

Начинается доклад с изложения известных данных об уровненом режиме озера , которые позволяют утверждать, что после строительства Иркутской ГЭС озеро Байкал таковым не является, а есть составная часть Иркутского водохранилища. То есть гидрологический режим этого водоема определяется не природными процессами, а потребностями ОАО "Иркутскэнерго" и его хозяев.

Наибольшее удивление вызывает основной раздел доклада 1.1.1.2 "Поверхностный слой и водная толща". Оказывается, что в 2009 г. гидрохимические и геохимические исследования донных отложений не проводились по причине отсутствия судна у Росгидромета. Зимние гидрохимические наблюдения в акватории озера также не выполнялись из-за плохого состояния ледяного покрова. Исследования гидробионтов не

проводились опять же по причине отсутствия судна. Плохому танцору всегда что-то мешает...

Можно предположить, что сотрудники Ростовского гидрохимического института (авторы раздела) по причине удаленности от Байкала не смогли разглядеть толщину льда на Байкале, достигающего всегда, и в том числе последние годы, не менее метра и способного выдержать тяжелые грузовики.

К сожалению, составители доклада, за редким исключением, не анализируют материалы, представляемые природоохранными организациями. Иначе они бы отметили колоссальный рост и абсолютную точность числа посетителей в Тункинском национальном парке, который вырос с 980 человек в 2005 г. ровно до 190000 человек в 2008-м По табл. 1.1.2.3 (приведенной в докладе. - "ЗМ") можно судить о том, что абсолютное большинство нарушений природоохранного режима происходит только в Байкальском заповеднике. Именно здесь отмечено в 2008 г. 75 нарушений сбора дикоросов. И только одно нарушение - в Тункинском национальном парке. И ни одного - во всех других национальных парках и заповедниках региона. То ли это объективная ситуация, то ли только в Байкальском заповеднике ведется реальная борьба с нарушителями. В этой же таблице заповедник "Сохондинский" отнесен к национальным паркам.

Безусловно, основное внимание доклада должно быть уделено оценке качества водных объектов БПТ. И, судя по списку авторов, основным исполнителем этого раздела было ГУ "Гидрохимический институт" Росгидромета, расположенный в

Ростове-на-Дону, а также местные организации Росгидромета. Авторы честно признаются, что гидрохимический мониторинг проводился только на 30 реках, впадающих в озеро, и еще на 16 притоках первого и второго порядка, впадающих в р. Селенга. При этом пробы были отобраны с периодичностью от 2 до 36 раз в году. Итого, в 2009 г. на 66 контрольных створах по 46 рекам было отобрано 467 проб. В конечном итоге каждый створ в год характеризуется в среднем 7 пробами. Из них 171 проба характеризует состояние вод р. Селенга по 9 створам.

При этом в докладе нет сведений, с какой периодичностью, в какое время года эти пробы отбирались. На с. 49 утверждается, что ГУ "Гидрохимический институт" из г. Ростов-на-Дону провел сравнительную оценку концентраций растворенных и взвешенных веществ в воде главных притоков Байкала, доставляющих свой сток в Байкал. Хотя в работе этих данных просто нет, как нет и методик, приборов и лабораторий, выполнявших анализы. (Необходимый комментарий: сток, равно как осадки или другие гидрометеорологические характеристики, доставить куда-либо невозможно. Далее, в геоморфологии первый, второй и далее порядки нумерации притоков осуществляются от малого к большим водотокам.)

Трудно поверить и в то, что результаты анализов, выполненных за тысячи километров от места отбора проб, в Ростове-на-Дону, могут отвечать стандартам. Поэтому не случайно в приведенных таблицах приводятся только пределы концентрации и средние величины, по которым делать какие-либо выводы просто некорректно. По тем же таблицам делаются и выводы о том, что концентрация летучих фенолов, нефтепродуктов по р. Селенга по годам не меняется. Не совсем убедительна и характеристика динамики загрязнения в процентах, сделанная по 2-3 пробам.

В разделе 1.4.5. приводятся данные об охотничьем хозяйстве в целом по Иркутской области и Республике Бурятия. Эти данные не дают никакой информации о ситуации на БПТ. Данные же по Забайкальскому краю приведены вообще без сносок. По Бурятии ущерб от волков указан двумя суммами: 12 млн рублей и 19,85 млн рублей (с. 213). В табл.1.4.5.3 указывается численность изюбря в несуществующем Усть-Ордынском Бурятском автономном округе.

По мнению авторов доклада, масштабы недропользования определяются количеством выданных и изъятых лицензий (с. 112). Для них следует объяснить, что эти бумаги, за редким исключением, выражают только желание того или иного инвестора получить объект в собственность и не более.

Не ясно, для чего приведены в докладе сведения о полезных ископаемых, расположенных в зоне атмосферного влияния БПТ.

В этом же разделе доклада на стр.123 сделан очень... интересный вывод: "На примере Джидинского вольфрамо-молибденового комбината можно сделать вывод, что работающие горнодобывающие предприятия со сбросом сточных вод в водные объекты могут наносить меньший ущерб окружающей среде, чем предприятия, прекратившие свою деятельность".

Можно отметить и многое другое, столь же... интересное.

Объем многих разделов докладов (их характеристики) формируется преимущественно из материалов по Иркутской области и в меньшей степени - из материалов по РБ и Забайкальскому краю, что непропорционально площади субъектов РФ на БПТ.

В разделе 1.1.1.5. "Ихтиофауна и популяция нерпы" за 2005-2009 годы полностью повторяется текст в подразделах: ихтиофауна Байкала, состояние запасов омуля, численность нерестовых стад омуля, искусственное воспроизводство омуля, байкальский осетр, белый байкальский хариус, черный байкальский хариус, частичковые виды рыб. Выводы, выделенные жирным шрифтом, одинаковы в докладах за 2005-2009 годы. Например, текст на стр. 35 в "Доклад... за 2005 год" идентичен тексту на стр. 19 в "Доклад... за 2009 год"). В разделе "Байкальский омуль" за 2005 и 2009 годы меняются только цифровые показатели текущих годов. В отдельных абзацах цифровые данные не меняются в течение 2005-2009 годов. Например, в докладе за 2005 год приведен текст: "Высокая средняя удельная рождаемость в популяции в последние годы и значительный экологический потенциал (около 50% численности самок неполовозрелые) позволяют вести строго лимитируемый...". Эти же показатели приведены и в докладе за 2009 год.

В словосочетании "Высокая средняя удельная рождаемость...." нет смысловой и стилистической согласованности. В сборниках за 2008-2009 годы указано 56 видов и подвидов и 13 семейств. В сборнике за 2005-2007 годы указано 55 видов и подвидов и 15 семейств. Открыт новый вид или семейства переведены в вид и подвид?

Приложение 2.3 (с. 358) начинается предложением: "Первым критерием ЮНЕСКО для отнесения оз. Байкал к объектам Всемирного наследия являлась уникальность давшей ему начало рифтовой системы, а также наличие продолжающихся серьезных геологических процессов". Где здесь первый критерий ЮНЕСКО - это знают, вероятно, только составители. Они же предполагают по аналогии и существование "несерьезных" геологических процессов.

На этой же странице авторы вносят существенный вклад в науку, объявив, что "толща пресной воды является компонентом геологической системы..., а состояние водного тела существенно обусловлено окружающей геологической средой и оказывает влияние на эту среду". О том, как может компонент оказывать влияние на среду, можно только догадываться.

Приложения 2.4, 2.5, 2.6 практически повторяют друг друга и один в один переходят из одного ежегодного доклада в другой. А в приложении 2.7. составитель очень слабо представляет строение биосферы и очень вольно классифицирует компоненты окружающей среды, отделив бентос от рыб и планктона, Попутно потеряв простейших, растительный мир в целом и в том числе высшие водные растения, лимнофильных птиц и животных. Нет в компонентах климата, болот, озер, мерзлоты, рельефа и других элементов географической среды.

Значительную и самую дорогую (в смысле затрат на полиграфию) информацию представляет приложение 3. Многочисленные фотографии демонстрируют художественный вкус составителей, хотя и не имеют особого отношения к теме доклада. При этом из 32 фотографий 4 относятся к мысу Шартла, 4 - к мысу Елохин, 7 - к окрестностям мыса Кедровый и т.д. Каких-либо объяснений о причинах таких предпочтений в тексте нет. В докладе за 2008 год из 21 фотографии девять вообще не имеют названия, а три посвящены мысу Хобой. Возможно, автор претендовал на публикацию фотоальбома. Однако, как правило, такие издания осуществляются за собственный счет и не имеют отношения к казне.

В докладах за 2007 и 2008 годы к разделу 1.4.8. Туризм и отдых фотографии представлены лишь по Иркутской области. А в докладе за 2009 год представлены только фотографии по Кругобайкальской железной дороге и Байкало-Ленскому заповеднику (Иркутская область).

Очевиден недостаток информации, в том числе фото, по РБ и Забайкальскому краю, что, возможно, объясняется неудовлетворительной организационной работой со структурами и организациями РБ и Забайкальского края, связанными с подготовкой ежегодного Государственного доклада. Результат - некий "перекос" в информативности изданий.

Если убрать из доклада данные институтов Сибирского отделения РАН, составляющие основную часть этого труда, цветные фотографии его главного составителя и многочисленные космические снимки, то останется в сухом остатке не более десятка страниц, представляющих хоть какой-то интерес для специалистов.

Подчеркнем, составители дорожат традицией повтора большей части текста и иллюстраций из одного ежегодного доклада в другой. Поэтому очень трудно отделить в них "мух от котлет" и очень трудно найти новые сведения в последующих, ежегодниках.

Каждый том ежегодного Государственного доклада в отдельности действительно интересен для пользователя. Но при всей очевидной научной и научно-справочной значимости доклада сравнительный анализ его подборки за 5 лет показывает, что существует формальный подход к его составлению, а его структура и содержание представляются догматичными, раз и навсегда заданными.

Впечатления от этого доклада - этакий пестрый "винегрет", составленный методом бесхитростного плагиата известных исследовательских материалов и материалов учебных пособий и средств массовой информации. Не вызывают особого доверия безымянные

усредненные анализы, не привязанные к конкретным датам, периодам водности, температуры, приборной базе и т.п. Пытаясь "напичкать" доклад любой информацией, авторы явно стремятся увеличить объем доклада, стараясь максимально сблизить стоимость "затрат на результат" со стоимостью средств, затраченных на выпуск столь красочного издания.

Объективно в содержании докладов меняются, и то не всегда, только годовые количественные показатели, которые "более подробно приводятся в бюллетенях государственного экологического мониторинга" (цитата из Введения доклада). Тогда возникает вопрос: целесообразно ли из года в год затрачивать немалые средства на тиражирование доклада с одним и тем же содержанием?!

В конечном итоге уровень доклада отражает квалификацию основного исполнителя - Сибирского филиала ФГУНПП "Росгеолфонд", в котором, судя по списку составителей, есть несколько технических работников, не имеющих соответствующего образования и квалификации, которые могли бы качественно обработать имеющийся материал. Можно ответственно заявить: ценность этого труда явно не соответствует затратам. Миллионы рублей, ежегодно выделяемые МПР РФ на его организацию и реализацию, на подготовку и публикацию этих докладов, министерством расходуются неэффективно.